

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ

ДОКУМЕНТ:

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

**Сборник материалов V Всероссийской
научно-практической конференции
с международным участием
(г. Томск, 27–28 октября 2011 г.)**

**Издательство Томского университета
2012**

боте аспирантов, различные списки о составе аспирантуры, выписки из журнала заседания правления ТГУ и т. д.).

Все эти документы позволяют нам оценить систему отбора в аспирантуру и организации работы в ней в 1920–1930-е гг., а также выявить информацию, касающуюся научных интересов аспирантов и их научно-исследовательской деятельности, деловых качеств и т.д. Например, из документов, хранящихся в личном деле аспиранта А.И. Янушевича (впоследствии члена-корреспондента АН Киргизской ССР), можно узнать, что, будучи аспирантом, он в 1930 г. исследовал промысловую фауну на юге Хакасии, в 1932 г. возглавил экспедицию по изучению водоплавающей дичи на озере Чаны. В 1933 г. для завершения диссертации А.И. Янушевич был направлен в Новосибирск на Западносибирскую научную охотопромысловую станцию, которую вскоре возглавил. В 1939 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Акклиматизация ондатры в Новосибирской области» [3. Л. 7].

Таким образом, изучение личных дел аспирантов, как многоаспектного и весьма информативного источника, дает возможность осветить различные стороны истории подготовки научных кадров в Томском государственном университете в 1920–1930-е гг.

Литература

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 194.
2. Ус Л.Б. Формирование советской системы высшего образования и научно-педагогические кадры Сибири (1919–1928 гг.) // Интеллигенция Сибири в первой трети XX века: статус и корпоративные ценности. Новосибирск, 2007. С. 132–159.
3. ГАТО. Ф. Р-815. Оп. 15. Д. 2667.

А.Н. Сорокин

ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНЫХ КОНТАКТОВ ПРОВИНЦИАЛЬНЫХ УЧЕНЫХ В РАЗВИТИИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (на материалах переписки В.Д. Кузнецова второй половины 1920-х гг.)*

* Работа выполнена по теме научно-исследовательского проекта «Значение научно-образовательного комплекса Западной Сибири конца XIX – середины XX веков в условиях модернизации российского общества» в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы. Государственный контракт № 16.740.11.0698 от 8 июня 2011 года.

Научно-образовательный комплекс Западной Сибири, интегрирующий вузовскую и академическую науку, имеет сложившиеся традиции, мощный научно-исследовательский фундамент. Одними из основных и значимых его достижений являются исследования в области физики.

Необходимость коренной модернизации промышленности и выхода страны на новые технологические рубежи требовала расширения периферийной сети научных учреждений, работающих в области физики (так называемая «борьба с научной анемией», как назвал ее Я.И. Френкель [1. С. 70]). Предполагалось создать крупные научно-исследовательские центры физического профиля «в районах перспективного развития промышленности» [2]. В первую очередь было намечено создание физико-технических институтов на Украине (в Харькове), а затем на Урале и в Сибири. Ведущим в стране в то время являлся Ленинградский государственный физико-технический институт (ЛФТИ) во главе с академиком А.Ф. Иоффе. К этому моменту в этом институте был накоплен достаточно большой опыт организации научно-исследовательской работы. Он располагал квалифицированными кадрами физиков для того, чтобы взять на себя ответственную задачу – возглавить создание новой сети физико-технических институтов в стране.

Огромную роль в становлении и организации СФТИ сыграл Владимир Дмитриевич Кузнецова (1887–1963). Идея учреждения в Томске физико-технического института созрела у В.Д. Кузнецова к 1925 г., совпав по времени с инициативой А.Ф. Иоффе развернуть по стране сеть физических НИИ.

Важным фактором, который ускорил процесс продвижения вопроса о создании института в Томске, стали личные контакты В.Д. Кузнецова с ведущими учеными-физиками страны. Он вступил в переписку с ленинградскими учеными: академиками А.Ф. Иоффе, П.П. Лазаревым, профессором Н.Н. Семеновым, членом-корреспондентом АН СССР Я.И. Френкелем, будущим академиком АН УССР, лауреатом Сталинской премии Н.Н. Давиденковым, профессорами, будущими сотрудниками СФТИ П.С. Тартаковским и М.И. Усановичем и другими. Их переписка проливает свет на роль столичных физиков в развитии науки в Сибири [3. С. 369].

В ходе переписки обсуждались не только общие вопросы организации института физического профиля в Томске, но и предлагались различные варианты решения конкретных насущных проблем.

В феврале 1927 г. академик П.П. Лазарев, с которым у В.Д. Кузнецова были налажены тесные контакты, поддержал предложение последнего о создании в Томске института. Он писал томскому физики: «Мне кажется, что такой центральный институт, созданный под Вашим руководством, мог бы сыграть огромную роль, как объединяющий всю работу по физике. С моей точки зрения, я очень приветствую Ваше начинание и чем смогу Вам помочь, охотно это сделаю» [1. С. 59; 3. Л. 11].

Ленинградские ученые первоначально предлагали открыть в Томске филиал ЛФТИ. Эту мысль высказывал и В.Д. Кузнецов, считая, что «при таком положении Ленинград может идейно руководить научной работой Сибирского физико-технического института, помогать в пополнении научных работников, в заказах различных приборов в СССР и за границей и т.д.» [5. Л. 4.]. О создании отдельного института речи пока не шло.

Стоит отметить, что, несмотря на общность цели ленинградских физиков и группы томских ученых под руководством В.Д. Кузнецова по созданию НИИ физического профиля в Томске, их варианты решения конкретных вопросов (структура, руководство института, смета расходов, научные кадры и т.п.) различались. В итоге к началу 1928 г. оформилось два проекта организации института.

Автором первого проекта был В.Д. Кузнецов. Основные взгляды на организацию и будущее устройство СФТИ были изложены им в докладной записке в Главнауку РСФСР в апреле 1928 г. В.Д. Кузнецов изложил не только цели и задачи будущего института, но и предложил его структуру и смету содержания. По его плану институт должен был иметь четыре отдела: физический, электротехнический, отдел медицинской физики и производственный. Первые три отдела, в свою очередь, состояли из лабораторий, а производственный отдел должен был включать в себя мастерские [1. С. 79–80]. Часть необходимых средств для работы института В.Д. Кузнецов планировал получить за счет деятельности производственного отдела, который мог бы, по его мнению, выполнять заказы со стороны. Таким образом, будущий институт В.Д. Кузнецов замыслил не только как научное учреждение, но и намеревался оснастить его экспериментальной базой.

Предложенный В.Д. Кузнецовым план не мог быть осуществлен сразу в полном объеме, так как требовал значительных средств и подготовленных научных кадров. Поэтому он полагал, что «полное развитие института должно произойти в течение пяти лет, т.е. должно быть окончено в 1933 г., но основную часть оборудования надлежит получить в течение первых двух лет» [1. С. 80].

В соответствии с планом В.Д. Кузнецова на организацию института сразу же предусматривались большие затраты. В смету расходов будущего института он закладывал закупку дорогостоящего оборудования, часть которого могла быть приобретена исключительно за рубежом.

Другой план создания института был предложен ленинградскими физиками и лично Н.Н. Семеновым. Ленинградцы, в частности, отстаивали идею создания совершенно самостоятельного учреждения, не связанного ни с Томским университетом, ни с Томским технологическим институтом. В соответствии с их предложениями В.Д. Кузнецов должен был поднять в Сибкрайисполкоме вопрос об организации в Томске Всесибирского физико-технического института, задачами которого, в частности, явилось бы обслуживание сибирской промышленности, опираясь при этом на ряд постановлений: СНК и ВСНХ РСФСР. Далее, исполком сам должен был возбудить перед Главнаукой РСФСР ходатайство об организации в Томске такого института, с привлечением ресурсов академика Иоффе и его организации. Причём главным ответственным организатором должен был стать сам В.Д. Кузнецов [4. Л. 12]. Затем предполагалась совместная поездка Н.Н. Семёнова и В.Д. Кузнецова в Москву, где они, действуя от имени А.Ф. Иоффе, должны были общими усилиями оказать решающее давление на руководство центральных ведомств.

Наконец, что касалось составления сметы на организацию института, то здесь ленинградцы, хорошо знавшие особенности функционирования механизмов советской бюрократической системы, советовали В.Д. Кузнецову «не задаваться» и ограничиться 40 тыс. руб. [1. С. 64]. Главное же условие их всесторонней поддержки томских физиков состояло в том, чтобы из 15 ставок научных сотрудников института 5 занимали сотрудники ЛФТИ: помощник директора, два физика и два ассистента. Причем оклад помощника директора должен быть не менее 300 руб., оклад физиков не меньше 200 руб. и оклад ассистента 120 руб. [4. Л. 12–13].

Ленинградские физики предложили и структуру управления институтом. Совет института должен был осуществлять общее руководство и утверждать после коллективного обсуждения темы исследований. Правом же предлагать сами темы научных работ обладал бы каждый сотрудник института. Однако выполнение темы в той или иной лаборатории должно было зависеть только от руководителя лаборатории. Общее же руководство всей жизнью института предлагалось передать в ведение президиума. Таким образом, в основе структуры СФТИ мыслилась та же структура, которая к тому времени сложилась в ЛФТИ и была проверена временем. Именно её и предлагали Н.Н. Семенов и А.Ф. Иоффе.

Отдельно следует остановиться на целях, которые ставили ленинградские физики в связи с организацией будущего института. Н.Н. Семёнов в одном из писем В.Д. Кузнецову писал: «Мы хотим принять участие в организации института лишь с одной целью – создать действительно дружественный нам провинциальный центр, ибо считаем, что лишь при правильной циркуляции живых научных сил от центра к периферии и обратно страна заживет правильной научной жизнью, но отнюдь не хотим в дальнейшем иметь какие-либо поползновения на самостоятельность нового института» [4. Л. 13об, 14].

Данная позиция видится вполне логичной в свете ситуации, сложившейся в стране ко второй половине 1920-х гг., характеризовавшейся централизацией и укрупнением научных структур по отраслевым направлениям, что было вызвано, в свою очередь, объективной потребностью концентрации научных кадров для решения ряда практических задач [Напр., см.: 6. С. 71].

А.Ф. Иоффе и Н.Н. Семенов провели огромную работу по привлечению для работы в СФТИ научных кадров из центральных НИИ. По их инициативе удалось уговорить поехать на работу в Томск М.И. Корсунского, П.С. Гартаковского и М.И. Усановича, «талантливых и энергичных работников, вполне готовых к самостоятельной деятельности», как их охарактеризовал в своем отчете о своей командировке в Москву и Ленинград в апреле 1928 г. В.Д. Кузнецов [7. Л. 52].

Наконец, 22 октября в Томск пришла долгожданная телеграмма из Наркомпроса РСФСР. В ней говорилось: «Институт прикладной физики при СТИ постановлением СНК преобразован с 1.10. в самостоятельный Сибирский физико-технический институт.

Таким образом, материалы переписки В.Д. Кузнецова с ленинградскими физиками дают возможность реконструировать историю открытия в Томске Сибирского физико-технического института, первого за Уралом научно-исследовательского института физического профиля, позволяют оценить значение научных контактов для решения организационных и кадровых проблем, связанных с развитием Томского научно-образовательного комплекса в 1920–1930-е гг.

Литература

1. *Сибирский физико-технический институт: История создания и становления в документах и материалах (1928—1941 гг.)* / Том. гос. ун-т, Сиб. физ.-тех ин-т, Гос. арх. Том. обл.; под ред. С. Ф. Фоминых. Томск: Изд-во НТЛ, 2005. 340 с.
2. *Доклад* М.А. Кривова на торжественном собрании коллектива, посвященного пятидесятилетию со дня организации института // Архив СФТИ. Ф. М.А. Кривов.
3. *Костерев А.Г.* Переписка В.Д. Кузнецова как исторический источник // Документ в системе социальных коммуникаций: Сборник материалов III сер. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Томск, 2008.
4. *Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1562. Оп. 1. Д. 718.*
5. *ГАТО. Ф. Р-1638. Оп. 1 Д. 1.*
6. *Образование и наука в Томском государственном университете в 20–30-е гг. XX в.* / А.В. Литвинов; под ред. С.Ф. Фоминых; Томский Межрегион. ин-т общ. наук. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2005. 154 с.
7. *ГАТО. Ф. Р 1638 Оп 1 Д. 6*

И.О. Кузьменко

ПРИКАЗЫ ПО ТОМСКОМУ МЕДИЦИНСКОМУ ИНСТИТУТУ В ПРЕДВОЕННЫЕ И ВОЕННЫЕ ГОДЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ*

Период истории нашей страны, охватывающий 1930-е – первую половину 1940-х гг., явился сложнейшим периодом в развитии высшего образования Сибири. В годы индустриализации и модернизации советского общества сибирским вузам, в том числе и медицинским, необходимо было соответствовать новому курсу партии и пра-

* Работа выполнена по теме научно-исследовательского проекта «Значение научно-образовательного комплекса Западной Сибири конца XIX – середины XX веков в условиях модернизации российского общества» в рамках реализации Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы. Государственный контракт № 16.740.11.0698 от 8 июня 2011 года.